

Елизавета Михайловна Попова (Великий Новгород)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НОВГОРОДА ВРЕМЕН ШВЕДСКОЙ ОККУПАЦИИ

Ситуация, сложившаяся в Великом Новгороде в 1611–1617 годах после перехода города под власть шведов во главе с Якобом Делагарди, до сих пор не нашла однозначной оценки историков и представляет собой один из феноменальных эпизодов русской истории раннего Нового времени. С одной стороны, согласно положениям Выборгского договора 1609 года, шведы выступали союзниками России в войне против Речи Посполитой, с другой стороны, однако, многочисленные насильственные акции шведского экспедиционного корпуса на русской земле и, среди прочего, штурм и захват Новгорода в 1611 году, сопровождавшийся жертвами и грабежами, предоставили историкам основание считать шведское присутствие в Новгородской земле интервенцией, а режим правления Делагарди в Новгороде оккупацией¹. Вместе с тем, в российской историографии последних лет все чаще стало отмечаться, что в крайне тяжелой обстановке начала XVII века, определяющейся понятием «Смутное время», при отсутствии в стране действенной центральной власти, в условиях тотальной экономической разрухи и социальных потрясений, осложненных мощной внешней экспансией, Новгороду периода шведского правления вопреки всему удавалось сохранять относительную стабильность. Основную причину того современные исследователи видят в особой форме администрирования, имевшей место

¹ Болдырев Р. В., Кончакова Е. М. Шведское присутствие в Великом Новгороде начала XVII в. в свете современной российской историографии // Новгородский исторический сборник (далее – НИС). Великий Новгород, 2015. Вып. 15 (25). С. 175–182.

там в 1611–1617 годах, основу которой составляли русские (новгородские) управленческие структуры, сохраненные шведскими военными властями во главе с Делагарди, и разноплановое сотрудничество с ними новгородцев².

Признаками того, что мы называем «относительным порядком в реалиях Смутного времени», следует считать наличие дееспособного административного аппарата, минимизированность (относительно общих показателей) вооруженных столкновений, а, кроме того, нормализацию повседневной жизни населения Новгорода в период шведской оккупации. Последнее обстоятельство, отдельным проявлениям которого посвящено настоящее исследование, представляется очень важным, поскольку бытовые моменты, нашедшие отражение в источниках, на наш взгляд, могут служить лакмусовой бумагой при выявлении уровня эффективности русско-шведской административной практики во всех ее проявлениях – в управлении, судопроизводстве, налогообложении и т.д.

Как известно, шведский оккупационный режим предполагал сохранение русских правовых норм, институтов и административных традиций³, включая даже некоторые элементы самоуправления⁴, и потому присутствие шведов в Новгороде почти не изменило ни управление городом, ни порядок повседневной жизни горожан. В частности, продолжали функционировать общественные заведения, составлявшие неотъемлемую часть традиционного городского «пейзажа», включая две наиболее востребованные их разновидности – бани и кабаки. Изучение подобных заведений, продолжавших функционировать в период Смуты, а

² Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005. С. 382–389; Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб, 2008. С. 693–695; Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. СПб, 2008. С. 43–92; Коваленко Г. М. Русские и шведы от Рюрика до Ленина. М., 2010. С. 66–73.

³ Коваленко Г. М. Кандидат на престол. СПб, 1999. С. 53.

⁴ Так, в документах встречается участие в жизни Новгорода пятиконецких старост. Подробнее см.: Аракчеев В. А. К изучению тяглых обязанностей посадского населения Новгорода в 1611–1616 гг. // *Novgorodiana Stockholmiensia* / Стокгольмская Новгородика. Stockholm, 2012. С. 86–93; Попова Е. М. К вопросу о характере новгородской административной практики периода наместничества Якоба Делагарди (по материалам архива СПбИИ РАН) // *Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения*. Саратов, 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 12–17.

именно, порядка их работы, состава работников и клиентов, уровня приносимой прибыли, связанных с ними бытовых коллизий и т. д.), способно предоставить колоритные зарисовки новгородской повседневности, в силу своей заурядности и аполитичности абсолютно достоверные, а потому пригодные для решения сложных исторических проблем, например, для определения сущности шведского оккупационного режима. В этой связи, заметим, интересно проследить характер воздействия на данные заведения со стороны шведской администрации Новгорода.

Некоторые вопросы, связанные с работой публичных заведений Новгорода в период Смуты, уже освещались рядом исследователей (А. Шеберг⁵, И. Нордландер⁶, Х. Сундберг⁷), однако мы не можем говорить о наличии какого-либо исчерпывающего исследования по данной теме. Приблизиться к разрешению обозначенных вопросов нам позволяет собрание документов Новгородской приказной избы, составляющих фонд Новгородского Оккупационного архива (далее – НОА), который ныне хранится в Государственном архиве Швеции в Стокгольме⁸. Источники, образующие этот фонд, подразделены на две серии – книги и столбцы, которые хранятся в свитках. О работе бань и кабаков информацию можно почерпнуть, главным образом, из кабацких и банных книг, которые составляют часть собрания первой серии (книги).

Банная книга⁹, стоит отметить, велась очень тщательно – информация о работе бани заносилась в них подневно, каждая книга отражала обстановку в течение года, с сентября по август. Казенный характер заведения и поступление прибылей от него в казну, т. е. в распоряжение русско-шведской администрации, в банных книгах обозначались повсе-

⁵ Sjöberg A. The Public Sauna in Novgorod 1611–1615 // Scando-Slavica. Vol. 22. Copenhagen, 1976. P. 125–138.

⁶ Nordlander I. Real Estate Transfer Deeds in Novgorod 1609 – 1619 // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies. Stockholm, 1987. P. 11–63; Nordlander I., Sundberg H. The Novgorod taverns during the Swedish occupation // Stockholm Slavic Studies. Vol. 24. Stockholm, 1995. P. 139–156.

⁷ Sundberg H. The Novgorod Kabala Books 1614–1616. People in Novgorod. Text and commentary. Stockholm, 1982. P. 157–167; Сундберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации 1611–1617 // НИС. Вып. 6 (16). СПб, 1997. С. 273–278.

⁸ Riksarkivet, Ockupationsarkivet från Novgorod. SE/RA/2403 (далее – RA, NOA).

⁹ RA, NOA. Series I: 64, 77, 130.

местно: «Что собрано государевых денег банных и тому книги, а брано с человека по полушке»¹⁰. Как видно, плата с клиента за посещение бани была строго таксированной, что должно было исключать наживу на входной плате для служащих заведения.

Обязательным лицом при банях был целовальник, выборное должностное лицо, который контролировал всю работу бани, отвечал за обеспечение ее всем необходимым, вел финансовый учет и нес ответственность за все происходившее во вверенном ему заведении. Помогали целовальникам старосты при банях, которые занимались, главным образом, покупкой необходимого инвентаря и дров. При бане имелся сторож, который, однако, сам платил за «аренду» своего рабочего места, из-чего можно сделать вывод, что источником его дохода была плата посетителей за охрану их личных вещей. Жалования от целовальника, как следует из записей расходов по бане, сторож, по всей видимости, не получал. Интересным представляется также тот факт, что в случае невыплаты сторожем всей платы за свое место доплату производил целовальник, в обязанности которого, скорее всего, входило обеспечение бани такой «кадровой единицей»: «Да нанял другой сторож в бане другое место платя стеречи Федор Ненашка те же сто двадцатого году сентября з двадцать третьего числа до месяца сентября ж по первое число сто двадцать первого году а денег у него взято за полгода полтора рубля а достал што Федорко не платил полутор рубля и те денги доплачивали Гриша ж Поганка да Фролентий Киселник»¹¹. Упоминаемые Гриша Поганка и Фролентий Кисельник как раз и являлись целовальниками. Помимо вышеупомянутых лиц в бане трудился рудомет, лекарь, осуществлявший кровопускание, который также платил целовальникам за возможность оказывать посетителям бань свои услуги: «Сентября в 21 день суббота денег собрано двадцат алтын да у рудомета взято за неделю два алтына да на стороже взято за два дня»¹². Периодически в записях банных книг фигурирует квасник, который также платил бане за право

¹⁰ RA, NOA. Serie I:77. Л. 13.

¹¹ RA, NOA. Serie I: 77. Л. 15.

¹² Там же. Л. 14.

предлагать напитки посетителям: «Апреля в 18 день суббота собрано денег сорок пять алтын да у квасника взяли грош за две недели. Апреля в 19 день воскресение»¹³. Оплачивали в банях труд водолея: «Водолею за неделю дал 5 атын»¹⁴, а также услуги дьячка, который вел записи банных книг: «Дано дьячку Никите за письмо за три месяца за сентябрь да за октябрь да за ноябрь 10 алтын. Купили в баню две окончины слудяных да стеколчатах дал 4 алтына 4 денги»¹⁵. Все целовальники, сторожевые и иные лица, которые работали в банях, имели право ее посещать на общих условиях. Бесплатно баней они не пользовались, а платили за ее посещение, как и остальные посетители: «Того ж дни Григорий Поганка с товарищи взял у банново сторожа у Федки придаточных денег рубль за другую полгода што они оне с Олексейкой перекупались»¹⁶. Так, из документа видно, что целовальник Григорий Поганка взял плату за полугодовое пользование баней у сторожа.

Бани функционировали не ежедневно – в среду, пятницу и воскресенье у них был выходной. По церковным праздникам бани не топили совсем или их рабочий день был сокращен: «Июля в 11 день суббота собрано денег два рубли пят алтын, а до обеда бани не топили для праздника Пречистой Богородицы Ржевской»¹⁷. Интересно заметить и то, что часть средств, вырученных от бань, шла на ремонт, покупку или замену инвентаря: «Ноября в 11 день купил Трофим веников 60 дал четыре алтына»¹⁸. Это говорит о том, что администрация не просто «выжимала» прибыль из заведения, но давала ему возможность функционировать достойно (во всяком случае, среди челобитных новгородцев жалоб на работу бань не обнаруживается) и поддерживала доходность этих заведений. Имена посетителей новгородских бань, упомянутые в банных книгах, указывают на их исключительно русское происхождение, что, как представляется, не дает нам права исключать шведов из их

¹³ Там же. Л. 28.

¹⁴ Там же. Л. 69.

¹⁵ Там же. Л. 71.

¹⁶ Там же. Л. 45.

¹⁷ Там же. Л. 37.

¹⁸ Там же. Л. 69.

числа. Отсутствие упоминаний о них можно объяснить малой вероятностью инцидентов, достойных официальной фиксации, для которых в бане было гораздо меньше условий, чем в кабаке.

Кабак был вторым важным общественным заведением, которое пребывало на контроле русско-шведской администрации Новгорода. И. Нордландер, посвятившая этой теме одну из своих работ, насчитывает в Новгороде времен шведского правления три кабака, которые наиболее активно функционировали в начале этого периода¹⁹. Во главе кабака стоял голова, однако важную роль играли целовальники, на которых лежала огромная ответственность. Целовальники выбирались из горожан для варки пива, получения спирта и сбыта алкогольной продукции: «В девятый день имена посадских людей, которых выбрал с улицких выборов гость Истома Демидов на государевы кабаки в целовальник. Дмитрий Вязмитин с Кончанские улицы. Сава Прешник с Ыльины улицы. Григорей Кружачник да Павелко таможенной истопщик, оба с Егорьевские трети. Сава просолной рыбник Рогатицы улицы. Борис Венник, Иван Мясник, оба с Федоровы улицы. Семен Хлебник, Иван Мясник, оба с Никитины улицы. Кузма Серебряник с Молотковы улицы. Трофим Красилник с Щитные улицы. Богдан Ветошник с Конюховы улицы. Варлам Сырник з Досланы улицы»²⁰. В кабаках трудились харчевники²¹, квасники и винокуры²², а записи, как и при банях, вели дьяки²³. Кабаки также, как и бани, поддерживались в достойном состоянии, и в кабацких книгах можно встретить записи о закупке инвентаря и ингредиентов, например, о покупке солода, соломы и т. д.: «И ис тово числа дано за солод и за хмель за солому и за лучину пивовару и стряп-

¹⁹ Нордландер И. Местоположение новгородских кабаков времен шведской оккупации 1611–1617 гг. // НИС. Вып. 6 (16). СПб, 1997. С. 182.

²⁰ Архив Санкт-Петербургского Института Истории Российской Академии Наук. Ф. 124. Оп. 1. Д. 623. Л. 1.

²¹ RA. NOA. Series II: 36. Л. 1–2.

²² RA, NOA. Series I:103. Л. 629.

²³ Сюндберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации 1611–1617. С. 275.

цом водовозу и мелцом восемнатцать рублей дватцать два алтына»²⁴. Более того, помещения, отведенные под кабаки, старались расширять²⁵. И. Нордландер связывает это с общим развитием городской торговли в начале шведского периода, вплоть до 1614 года, после чего наметился ее спад и рост цен²⁶, что не могло не отразиться на работе новгородских общественных заведений.

Кабаки посещались не только новгородцами, но и шведами, которых отнюдь не смущало присутствие в кабаке православных икон – покупка икон вменялась в обязанность кабацким старостам²⁷. О посещении кабаков шведами говорит документ с описанием бытовой стычки, произошедшей в кабаке на улице Рогатица между плавильщиком Лучкой Офонасьевым и попом Саввой, проводившим там время в компании шведских приставов: «Велеможному и высокороженному князю и государю, государю Густафу Адолфу Карлусовичю свицкому гоцкому вендеискому избранному королю и отчинному князю и великому князю финские земли и арцухуэрстерские и весмерлянские земли бьет челом денежново двора плавильщик Лучка Офонасьев жалоба государь мне на Егорьевского попа С Веряжи реки на Саву в том. В нынешнем государь во 124 году августа в двадесять первый день взошел государь я на твой государев Рогатицкой кабак а тот поп Сава сидит на кабаки с своими деревенскими приставы с немецкими людьми сам четверт. И тот поп Сава научил на меня тех своих немецких приставов велел меня бить и по его государь Савину наученью те его приставы немецкие люди меня убили и лицо у меня изсекли да как государь меня те немецкие люди били и секли и згибло у меня дельново золота четыре золотники. А боем и сечением меня по тому попову наученью обезвечили велеможный государь король и великий князь Густаф Адолф Карлусович смилуйся пожалуй мне на того попа Саву пристава и свои государь суд и управу а

²⁴ RA, NOA. Series I:105. Л. 83.

²⁵ Нордландер И. Указ. соч. С. 185.

²⁶ Там же. С. 187–188.

²⁷ Nordlander I., Sundberg H. The Novgorod taverns during the Swedish occupation. P. 148.

безвечьи моем что ты государь укажешь государь смилуйся пожалуй»²⁸. Кабаки и связанную с ними торговлю алкоголем шведы контролировали более основательно, чем бани, о чем говорит документ, связанный с расследованием по поводу незаконной торговли алкоголем, так как он довольно сложно читается, приведем небольшую цитату: «Марта в 14 день сказал Сенка перед бояры что до Григоря ему дела нет а свяжусь де с Иваном да с Первушей а в челобитной написан и Григорей да тут же Сенка стоя сказал что продавали вино Ивану в села Кучю <...> Иван да Первуша де продали Олеше палачю варю а взяли 26 руб на них. И продали Пашке Креневу склян дали две денги <...>. Иван сказал шлют с товарищи в том что вино отвезли. А про солод сказал, что он не продавал не сказал а не извещал про солод Анц Брекелев <...> Афонасей записал что на Сенка сказал у тои записи оне с Григорем с попом сидели <... > была писана полюбовно а как писал и в те поры оне попы и Иван Семряжник с товарищи и Сенка Квасник были не пьяни (а его де попа Сенка – зачеркнуто) а к Ивану де с товарищи о том что ему быть с ними у винного куреня для того чтоб оне вино продают бытии его попа Афонася не посылавал и от него про продажу про виннею не слышал а посылавал де его к Ивану с товарищи Сенка говорит и о том что б его от винного куреня отпустили для того что его Сенкино изнеможене и собины де у него не много с тот его не будет а во следе записи он Сенка учал на Ивана с товарищи и враждоват а по делу ли а не по делу того де он не ведает попа Афанасея»²⁹. Вероятно, это связано с тем, что торговля алкоголем приносила новгородской администрации большой доход, и поскольку организовать подпольный сбыт крепких напитков было довольно просто, она всячески пыталась пресекать попытки нарушения своих прерогатив в этой области.

²⁸ RA, NOA. Series II: 36. Л. 1. Подробный анализ документа см.: Попова Е. М. Моменты повседневной жизни Великого Новгорода времён Смуты начала XVII в. // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства: материалы междунар. науч. конф. 28 февраля – 1 марта 2017 г. Великий Новгород, 2017. С. 93–98.

²⁹ RA, NOA. Series II: 35. Л. 1–2.

В заключение можно отметить, что новгородские кабаки и бани в эпоху Смутного времени стабильно функционировали, хотя, согласно наблюдениям зарубежных исследователей, их посещаемость время от времени варьировала, а в 1614–1615 годах сокращение численности клиентов бань и кабаков стало необратимой тенденцией³⁰, что можно объяснить уменьшением общего количества населения в Новгороде и последствиями изменения отношения к Новгороду шведских властей вследствие неудачных попыток привести новгородцев в подданство шведской Короне³¹. Однако, даже в заключительный период шведского господства городские публичные заведения продолжали функционировать в прежнем режиме.

Все должности в кабаках и банях, которые давали возможность получения частных доходов, занимали новгородцы, которые обеспечивали работу данных заведений, а их посетителями – в отношении бань наше предположение пока лишь гипотетическое – были и новгородцы, и шведы. Никаких затруднений со стороны городской администрации публичные заведения не испытывали, наоборот, наличие стабильных доходов заставляло ее обеспечивать их существование посредством отчисления части полученных денег на ремонт и содержание их в порядке. Вероятно, более строгому контролю подвергались питейные заведения в целях противодействия подпольной торговле крепкими напитками, подрывавшей доходы администрации.

На наш взгляд, изучение общественных заведений в Новгороде является весьма перспективным направлением исторического исследования, поскольку оно предполагает выявление множества важных деталей, характеризующих повседневную жизнь новгородцев, а вместе с тем и уточнение наших представлений о русско-шведских отношениях времен Смуты.

³⁰ Sjöberg A. Указ. соч. P. 128–136.

³¹ Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. С. 386–389.